

пробуждали чувство личной ответственности за судьбу страны, отстаивали демократические традиции, мобилизовали общественное мнение в борьбе против реакции.

Имя Н. К. Михайловского навсегда связано с историей русской общественной мысли и русского демократического движения. Но многие идеи и концепции великого мыслителя не утратили своего теоретико-методологического значения и в наши дни. Современная Россия находится на этапе коренных преобразований во всех областях общественной жизни. На повестку дня встает задача разработки эффективной стратегии и тактики реформирования и, в частности, осмысления целей и идеалов, способных вдохновить и объединить наиболее активные, сознательные и энергичные слои общества в движении по намеченному пути. Обращение к творческому наследию мыслителей прошлого, безусловно, способствует тому, что модернизация общества будет осуществляться таким образом, чтобы усилия реформаторов не были напрасными.

Примечания

- ¹ См.: Виленская Э. С. Н. К. Михайловский и его идейная роль в народническом движении. М., 1979; Володин А. И. Выдающийся деятель русской культуры // Отечественная история. 1993. № 6. С. 214–217; Голосенко И. А.,

- Козловский В. В.* История русской социологии XIX–XX вв. М., 1995. С. 100–110.
- ² *Михайловский Н. К.* Полн. собр. соч. : в 10 т. СПб., 1913. Т. 10. С. 68.
- ³ См.: *Михайловский Н. К.* Полн. собр. соч. : в 10 т. СПб., 1909. Т. 3. С. 404.
- ⁴ *Шамигурина В. И.* История русской социологии и интеллектуальная история // Социологические исследования. 1995. № 3. С. 144.
- ⁵ *Михайловский Н. К.* Полн. собр. соч. 1909. Т. 3. С. 406.
- ⁶ См.: *Росаков Н. И.* Категория «цель»: проблемы исследования. М., 1980; *Доброхотов А. П.* Цель // Новая философская энциклопедия. М., 2000.
- ⁷ См.: *Давидович В. Е.* Теория идеала. Ростов н/Д, 1983; *Туманов С. В.* Общественный идеал: Диалектика развития. М., 1986; *Ивонин Ю. П.* Социальный идеал как предмет философского исследования // Идеал и идеалы. 2009. Т. 1. № 1.
- ⁸ *Медушевский А. Н.* История русской социологии. М., 1993. С. 26.
- ⁹ *Короленко В. Г.* Об интеллигенции // Лит. газета. 1990. 23 марта.
- ¹⁰ *Михайловский Н. К.* Полн. собр. соч. СПб., 1909. Т. 1. С. 343.
- ¹¹ *Михайловский Н. К.* Полн. собр. соч. 1913. Т. 10. С. 177.
- ¹² *Михайловский Н. К.* Литературные воспоминания и современная смута : в 2 т. СПб., 1905. Т. 1. С. 359.
- ¹³ См.: *Казаков А. П.* Теория прогресса в русской социологии конца XIX века. М., 1969. С. 92.

УДК 316.334.4

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СОЦИОЛОГИИ ВЛАСТИ В РОССИИ

В. Л. Трёмбовецкая

Саратовский государственный университет
E-mail morne@mail.ru

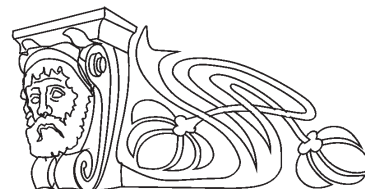
В статье анализируются особенности развития социологии в контексте эволюции власти. Рассмотрены этапы становления социологии власти в России и особенности становления эмпирической социологии власти за рубежом.

Ключевые слова: социология власти, кратологическая мысль, институционализация социологии власти, становление социологии власти, изучение власти в городских сообществах.

Formation Features and Present Situation of the Sociology of Power in Russia

V. L. Trembovetskaya

The paper analyses development features of sociology in the context of power evolution. It deals with the periods of formation of the sociology of power in Russia as well as with the formation features of empirical sociology of power abroad.

Key words: sociology of power, cratological, institutionalization of the sociology of power, formation of the sociology of power, power study in city associations.

Социология в контексте эволюции власти – это наука о закономерностях управляемого взаимодействия всех социальных объектов и субъектов в их прошлом, нынешнем и предполагаемом состоянии. Имея развитый категориальный аппарат, она в состоянии создавать свою инженерию (социальные технологии), исследуя, таким образом, и грядущее.

С учетом тех процессов, которые происходят в общественной практике и общественном сознании и связаны в первую очередь с демократизацией общественной жизни, «вторжение» социологии в политическую сферу (сферу политических отношений) представляется делом чрезвычайно актуальным¹.

Согласно словарю В. Ф. Халипова, Е. В. Халиповой, «социология власти (англ. *sociology of power*) – одна из важных формирующихся комплексных и относительно самостоятельных областей знания, берущая начало в сфере социологии, политологии и кратологии. Основным ее предметом являются собственно власть и ее проявления во всех формах общественной жизни, исследуемые с помощью социологических методов и процедур»².

Рассматривая развитие социологии через призму кратологической мысли, можно выделить несколько этапов.

Первый этап – 1860–1890 гг. Как и на Западе, социология в России возникла в лоне позитивистской доктрины.

Второй этап – 1890–1900 гг. Для этого этапа характерна острая критика позитивистской методологии. Ведущей социологической школой становится неокантианство (Б. А. Кистяковский (1868–1920), Л. И. Петражицкий (1867–1931), П. И. Новгородцев (1866–1924) и др.). Представители старых школ (Н. И. Кареев, М. М. Ковалевский и др.) во многом уточняют свои позиции. Утверждается экономический материализм (или марксистская социология), причем в двух вариантах: ортодоксальный марксизм (Г. В. Плеханов, В. И. Ульянов-Ленин) и неортодоксальный «легальный» марксизм (П. Б. Струве (1870–1944), Н. А. Бердяев (1874–1948), С. Н. Булгаков (1871–1944), М. И. Туган-Барановский (1865–1919)), весьма близкий, с точки зрения методологии, к неокантианству.

Третий этап в развитии русской социологии – начало XX века – был насильственно прерван в 1922 г. установками РКП(б) и пролетарской власти³.

Именно в такой хронологической последовательности шло и восхождение российской кратологической мысли, обогащавшейся переводами зарубежных авторов. В эти годы вопросы теории власти получили освещение и развитие в трудах философов, правоведов, социологов.

Большинство современных ученых-социологов в самом общем виде представляют власть как способность одних индивидов контролировать действия других. Однако у ученых нет согласия в том, как осуществляются отношения власти и каков характер этого контроля⁴.

Понятие «социология власти» впервые употребил С. А. Котляревский (1909). Проблема власти была представлена им многосторонне. Помимо сравнительно-исторического освещения функциональных аспектов реализации идей господства права, автор уделил немало внимания процессуальным (ритуальным) аспектам властвования и подчинения. Институционализировалась социология власти, с точки зрения М. Борланди, в середине XX в.

Проблематика социологии власти встречается в работах Тарда, который анализировал данную отрасль социологии с позиции определения спе-

цифики политической власти. Данная специфика заключается в факте, что эта власть осуществляется на определенной территории посредством силы, последнего фактора, который она может легитимно использовать согласно веберовскому определению государства; при этом связь между политической властью и государством состоит в следующем: первая заставляет ценить себя с помощью административного аппарата, который в первобытных обществах носит рудиментарный характер.

Хотя серьезное изучение власти как социально-политического явления и социологического объекта началось с середины XX в., ее исходные идеи были намечены еще древнегреческими мыслителями. Проблемы социологии власти фактически по существу рассматривались виднейшими мыслителями Нового времени – Макиавелли, Гоббсом, Локком, Монтескье, Токвилем и др. Они привлекали внимание дореволюционных российских ученых и исследователей.

Активное становление и развитие социологии в 60–70-х гг. XIX в. в России подводило и к разработке социологии власти. Трудно переоценить роль юристов в отечественной социологии. Б. Н. Чичериным написан «Курс государственной науки», часть II носит название «Наука об обществе, или Социология» (1896); у Г. Ф. Шершеневича существует работа «Социология» (1910); у В. М. Хвостова – «Социология» (1917).

В России в связи с демократизацией жизни открывается возможность на базе социологических исследований непредвзято и всесторонне судить о сложной сфере власти и ее органов, ее практике и механизмах. К числу первых ученых, которые стали говорить и писать о социологии власти, относятся Ж. Т. Тощенко, М. И. Колесникова, В. Т. Борзунов, А. Г. Здравомыслов⁵.

Начальный этап становления социологии власти носил эмпирический характер, позволивший расширить и углубить знания о многих важнейших аспектах политической жизни и функционировании социума.

Наиболее распространенным направлением социологии власти в начале XX в. было изучение власти и влияния ее на городские сообщества. В. Ледяев в истории рассматриваемой отрасли социологии выделяет несколько этапов, в каждом из которых есть свои вехи и ключевые исследовательские проекты:

- 1) ранние исследования (1920–1940-е гг.);
- 2) классический этап (1950–1970-е гг.);
- 3) современный этап (1980-е гг. – настоящее время)⁶.

На первом этапе исследования не были сфокусированы непосредственно на изучении власти (она изучалась параллельно с другими важнейшими аспектами общественной жизни города), они были эпизодическими и, по сравнению с последующими этапами, их количество оставалось незначительным.

На классическом этапе власть в городских сообществах стала предметом специальных исследований, сформировалось проблемное поле исследований (исследование Флойда Хантера; исследование Роберта Даля; сравнительные исследования 1960–1970-х гг.; исследования Мэтью Кренсон, Джона Гэвента, марксистские исследования власти 1960–1970-х гг.).

В 1960–1970-е гг. элитистская (пирамидальная) структура власти была обнаружена и в других исследованиях (Джордж Белкнап и Ральф Смаклер, Тед Смит, Артур Видич и Джозеф Бенсман и др.), вызвавших естественную критическую реакцию у оппонентов из политологического (плюралистического) лагеря.

Современный этап связан с появлением новых теоретических моделей исследования – «машин роста» и «городских политических режимов», которые с конца 1980-х гг. доминируют в современной исследовательской практике.

Очень важно обратить внимание на новейшие тенденции в социологии, на ее поворот к проблематике власти. Серьезные изменения в жизни России и положении ее науки отмечены не только немалыми трудностями и кризисными проявлениями, но и открытием новых возможностей в раз-

витии и общества, и науки, а также стремлением ученых продуктивно их использовать.

Происходящий ныне крупный социальный поворот в развитии общества будет сопровождаться серьезными переменами в системе социального знания и, в частности, проявится как в резко возросшем спросе на кратологическую проблематику, так и в ее назревшем расцвете при непременно углублении демократизации всей общественной и государственной жизни.

Примечания

- 1 См.: Данилов А. Социология и эволюция власти. URL: http://vasilievaa.narod.ru/ptpu/11_1_99.htm (дата обращения: 13.09.2011).
- 2 Халипов В. Ф., Халипова Е. В. Власть. Политика. Государственная служба : словарь. М., 1996. С. 71.
- 3 См.: Чичерин Б. Н. Философия права. М, 1900.
- 4 См.: Фролов С. С. Социология. М., 1994. С. 112–113.
- 5 См.: Халипов В. Ф. Кратология как система наук о власти. URL: <http://www.vuzlib.net/beta3/html/1/22713/> (дата обращения: 13.09.2011).
- 6 См.: Ледяев В. Изучение власти в городских сообществах: основные этапы и модели исследования // Неприкосновенный запас. 2010. № 2.

УДК 316.74

ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

О. Г. Петрович

Саратовский государственный университет
E-mail: BegininalA@info.sgu.ru

В статье анализируются проблемы и противоречия системы высшего образования, связанные с коммерциализацией и вхождением России в ВТО, диагностируются модели различных стратегий реагирования в данной ситуации активизации рыночных отношений образовательного пространства.

Ключевые слова: глобализация высшего образования, Болонский процесс, коммерциализация образовательного пространства.

**Problems and Contradictions of Russian Higher School
in the Context of Formation of the Global Market
of Educational Services**

O. G. Petrovich

The paper analyzes problems and contradictions of the higher education system associated with commercialization and Russia joining WTO, models of various strategies of reacting in this situation of stirring up market relations of the educational space are diagnosed.

Key words: higher education globalization, Bologna process, commercialization of educational space.

Глобализация высшего образования стала своеобразным катализатором для развития рынка образовательных услуг, причем интернационализация, интеграция и информатизация стали характерными чертами формирования рыночных отношений в сфере высшего образования. Эти процессы включают в себя более конкретные элементы, такие как развитие дистанционного образования (являющегося полностью платной услугой, считающегося обязательным для любого претендующего на роль ведущего или отвечающего мировым стандартам университета), межвузовское международное сотрудничество, привлекающее потенциальных потребителей образовательных услуг из зарубежных стран. Последнее, в свою очередь, является следствием конкуренции на рынке образовательных услуг, спровоцированной сокращением государственного финансирования и необходимостью для вузов самостоятельно зарабатывать часть денег на свое содержание и развитие. Таким образом, обще-